

Японские исследования. 2018. № 4. С. 124–134.

Japanese Studies in Russia, 2018, 4, pp. 124–134.

DOI: 10.24411/2500-2872-2018-10032

«Короткая песня» о Цунода Бунъэй и его европейских коллегах

Е.В. Детлова

Аннотация. Имя Цунода Бунъэй (Tsunoda Bun-ei) (1913–2008) не слишком известно в научном сообществе Европы и Японии. Хотя реальные заслуги этого выдающегося учёного – археолога, историка, литератора, как и его огромный вклад в развитие мировой науки, не вызывают сомнений. Цунода Бунъэй – профессор университетов в г.Осаке и г.Киото, основатель и глава Японского исторического общества, автор многочисленных научных трудов, редактор и издатель журналов по древней истории. При его непосредственном участии в Японии был основан Музей эпохи Хэйан, а также центры исследования древностей и античной литературы Запада. Под его руководством проводились раскопки памятников не только на территории Японии, но и за её пределами – в Ираке, Сирии, Египте, Европе. К сожалению, в биографии Б. Цунода имеется немало лакун. Так, мало известными широкому кругу исследователей страницами биографии учёного являются его стажировки и исследования в Европе в 1940-е–1970-е годы, обстоятельства его русского плена во время Второй мировой войны, нюансы визитов в 1971 и 1997 гг. в Советский Союз и общения с советскими учёными. Практически не изучена тема международных контактов профессора Цунода. Вне поля зрения до поры до времени остаётся его обширная переписка с коллегами за пределами Японии. На протяжении многих лет судьба и интерес к евразийской тематике связывали его с известными в Европе специалистами: Аарне Михаэлем Тальгреном, Геро фон Мергартом, Эллисом Миннзом, Францем Ганчаром и другими. Отчасти пролить свет на историю взаимоотношений Цунода Бунъэй с европейскими и русскими коллегами и познакомить научное сообщество с фрагментами писем из личных архивов его корреспондентов призвана настоящая статья.

Ключевые слова: Цунода Бунъэй, международные научные связи, история мировой археологии, переписка, Геро фон Мергарт, Аарне Михаэль Тальгрэн, археология Северной Евразии.

Автор: Детлова Екатерина Владимировна, старший научный сотрудник, Красноярский краевой краеведческий музей. E-mail: detlova2012@yandex.ru

«Short song» about Tsunoda Bun-ei and his European colleagues

E.V. Detlova

Abstract. The name of Tsunoda Bun-ei (1913–2008) is not particularly well-known in the academic community of Europe and Japan. However, the contribution of this outstanding scholar, archaeologist, historian, and writer to the development of world science is beyond doubt. Tsunoda Bun-ei was a professor of universities in Osaka and Kyoto, the founder and head of the Japanese Historical Society, the author of numerous scholarly works, the editor and publisher of journals on ancient history. The Heian Museum of Ancient History and centers for the study of antiquities and ancient literature of the West were founded in Japan with his direct participation. Excavations of monuments were carried out under his leadership not only in Japan, but also abroad – in Iraq, Syria, Egypt, Europe. Unfortunately, there are many gaps in the biography of B. Tsunoda. For example, the little known pages of his biography include his study trips and research in Europe in the 1940s – 1970s, the circumstances of his captivity in the USSR during the Second World War, the nuances of his visits to the Soviet Union and Russia in 1971 and 1997, as well as of his meetings with Soviet scholars. The topic of Professor Tsunoda's international contacts has hardly been studied. His extensive correspondence with colleagues outside Japan remains, for now, out of scholarly spotlight. For many years, his interest towards Eurasia connected him with famous European scholars, such as Aarne Michael Tallgren, Gero von Merhart, Ellis Minns, Franz Hančar, and others. The present article aims to shed some light on the history of the relationship of Tsunoda Bun-ei with his European and Russian counterparts, and to acquaint the academic community with fragments of letters from the personal archives of his correspondents.

Keywords: Tsunoda Bun-ei, international relations, history of world archaeology, correspondence, Gero von Merhart, Aarne Michael Tallgren, archaeology of Northern Eurasia.

Author: Detlova Ekaterina V., Senior researcher, Krasnoyarsk Museum of Local Lore.
E-mail: detlova2012@yandex.ru

«Европейские каникулы» фронтовой осени Цунода Бунъэй. 1941 год

Швеция, Стокгольм, сентябрь сорок первого. В скромном номере отеля «Стокгольм» склоняется над письмом молодой японец в очках. Его зовут Цунода Бунъэй (1913–2008). Жизнь в Европе ему не в новинку: за три года пребывания здесь он успел посетить Италию, Грецию, Болгарию, Турцию, Румынию, Германию, Австрию, Венгрию. За его плечами – годы учёбы в 1934–1937 гг. в университете г. Киото на гуманитарном факультете. Затем аспирантура. И – счастливая возможность научной стажировки в Европе, под руководством лучших специалистов в области евразийской археологии. Особенно ему запомнился визит к известному финскому археологу Аарне Михаэлю Тальгрёну осенью 1941 г. Именно тому пишет сейчас аспирант Цунода. Писать по-английски не слишком удобно, поэтому послания получаются

лаконичными¹ (рис. 1, 2). Только самое важное: благодарность за радушие, с которым финский археолог принимал его в своём доме в Хельсинки, просьбы о присылке русских изданий и одного из выпусков издаваемого А.М. Тальгренем журнала *Eurasia Septentrionalis Antiqua*, посвящённого проблемам евразийской археологии. Обилие тем, которыми занимается японский учёный, порождает у него массу вопросов. Но в письме многого не спросишь, и Б. Цунода ограничивается двумя: первый касается происхождения, языковой и этнической принадлежности населения Северной Европы в эпоху мезолита и ранней бронзы, другой связан с проблемой происхождения саамов – коренного народа Северной Европы. Интересоваться столь отдалёнными, на первый взгляд, от Японии народами Б. Цунода заставляет проблема генезиса и связей древних культур Японии и Северной Евразии.

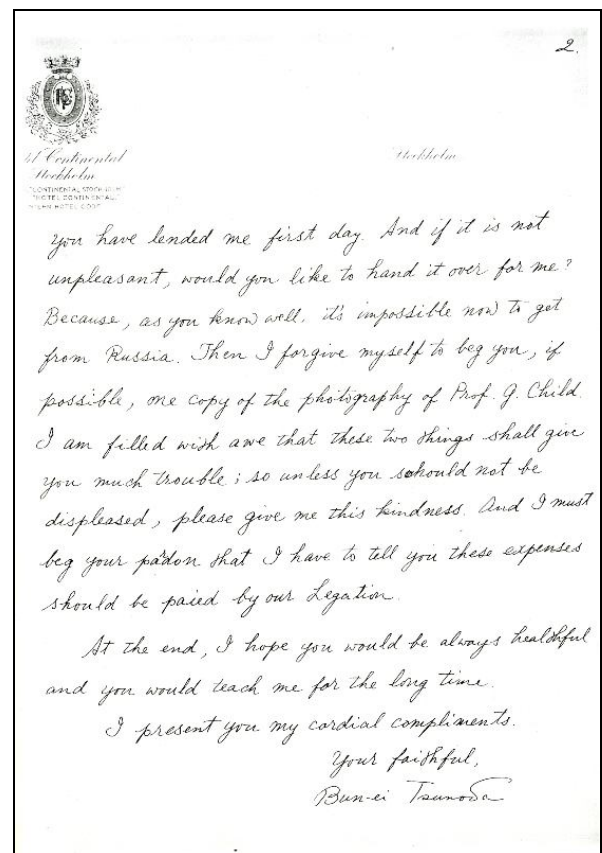
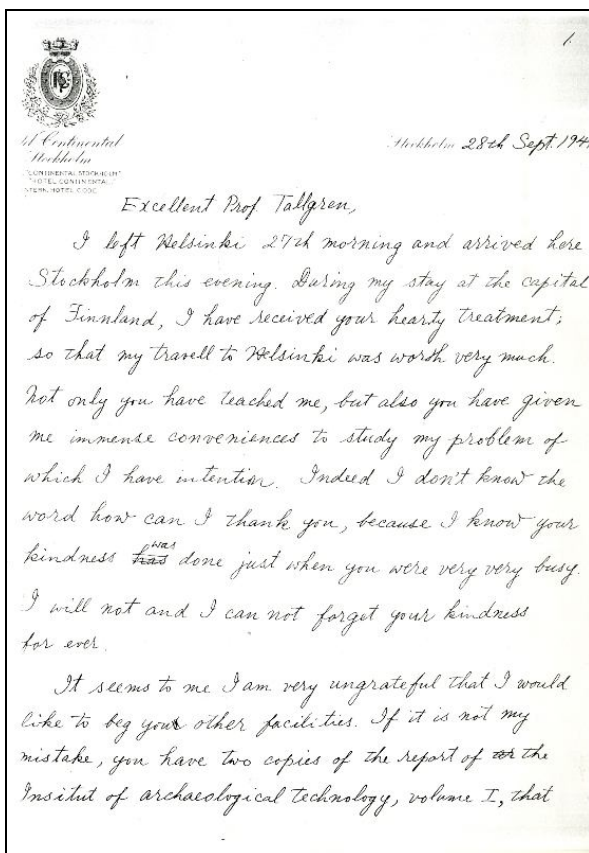

Рис. 1. Письмо Б. Цунода А.М. Тальгрену, стр. 1.

Копия из Рукописного отдела Национальной библиотеки Финляндии (РОНБФ)
(Coll. 230.10, 230.13)

Рис. 2. Письмо Б. Цунода А.М. Тальгрену, стр. 2.

Копия из Рукописного отдела Национальной библиотеки Финляндии (РОНБФ)
(Coll. 230.10, 230.13)

¹ Здесь и далее – фрагменты писем Цунода Бунъэя из Рукописного отдела Национальной библиотеки Финляндии (РОНБФ) (Coll. 230.10, 230.13) и личного архива Геро ф. Мергарта в Университете Филиппа в г. Марбурге-на-Ланне (Германия). За предоставленные материалы искренне благодарю своего коллегу С.В. Кузьминых из Института археологии РАН (г. Москва).

Ещё одна просьба довольно необычна. Молодого учёного так впечатлили портреты знаменитых европейских археологов, развешанные на стенах холла в доме А.М. Тальгрена, что у него появилась идея создать нечто подобное у себя на родине. И первое место в этом ряду по праву должен занять портрет известного английского археолога Вира Гордона Чайлда, о фотографии которого Б. Цунода также просит финского коллегу.

Более чем двухнедельное вынужденное пребывание в Швеции в ожидании визы для поездки в Германию японский учёный использует с максимальной пользой. За это время он активно знакомится с археологическими коллекциями здешних музеев, завязывает контакты со шведскими археологами. С одним из них, профессором Биргером Нерманом, директором Стокгольмского музея национальных древностей, он даже договорился об обмене между Швецией и Японией неолитическими керамикой и орудиями. Такой же обмен предполагается наладить с Финляндией. И в этом отношении помощь финского коллеги также представляется Б. Цунода бесценной.

Дальнейшие планы японского аспиранта относительно пребывания и работы в Европе обширны и не ограничиваются скандинавскими странами. Ещё одно письмо А.М. Тальгрену следует месяцем позже из Рима. Копилка европейского опыта за это время успевает пополниться свежими впечатлениями от посещения Берлина, Будапешта, Бухареста, Софии, а также новыми контактами: в Будапеште молодой учёный встречался с венгерским искусствоведом и археологом Нандором Феттихом, в Берлине познакомился с главой германского Союза древней истории Гансом Райнертом. Несмотря на его титулованность, занимаемый им высокий пост и обещание взять японского аспиранта в поездку по такой заманчивой, но мало известной в научном плане «новой немецкой территории» – Украине. Оценить великодушное предложение, как и профессионализм немецкого «корифея», по достоинству, Цунода Бунъэй что-то мешают². Небольшая ремарка в письме А.М. Тальгрену из Рима от 18 ноября 1941 г. (*«да, он очень деятельный человек, но я очень извиняюсь, что не смог оценить его в полной мере»*) недвусмысленно свидетельствует об отношении японского археолога к вышеупомянутому немецкому коллеге.

Несмотря на ностальгию Б. Цунода по родине и активной «работе в поле», незамедлительно вернуться в Японию не так-то просто. Эта, по его выражению, «прискорбная» война затрудняет курсирование судов между Европой и Японией, сообщение крайне нерегулярное. Только в 1942 г. учёный возвращается на родину. Маршрут его пролегает через Будапешт, Софию, Стамбул, Ташкент, Новосибирск, Маньчжурию.

В 1943–1944 гг. Цунода Бунъэй продолжает работать в археологической лаборатории университета г. Киото ассистентом, принимает участие в раскопках.

Столь многообещающую научную карьеру прервала Вторая мировая война...

² В своё время Г. Райнерт сыграл довольно неприглядную роль в гонении на собратьев по цеху в нацистской Германии. Одним из плодов его усилий стало отстранение от должности Геро фон Мергарта, первого штатного профессора древней истории Германии, речь о котором пойдёт далее.

«Прощальные стихи» Арне Михаэлю Тальгрёну. 1951–1956 гг.

Десятилетие спустя. Отгремела страшная и кровопролитная Вторая мировая война – трагедия для всего мира, национальная трагедия для Японии и личная трагедия для Цунода Бунъэй. В июле 1944 г. его призвали в армию и направили в пограничные войска в Маньчжурию. Здесь в 1945 г. он попал в русский плен, первоначально был интернирован в лагерь для военнопленных рядом с Тайшетом в Иркутской области, а в 1948 г. его перевели в Иркутск, где он получил возможность работать с коллекциями музея и в университетской библиотеке.

В июле того же года учёный вернулся в Японию. Здесь в 1949 г. он становится доцентом, а впоследствии – профессором археологии в университете в г.Осаке и возглавляет Историческое общество Японии. Впоследствии при его непосредственном участии был основан Музей эпохи Хэйан (1967), а также центры исследования древностей и античной литературы Запада. В Японии профессор Цунода становится известен, в первую очередь, своими исследованиями творчества известной писательницы Мурасаки Сикибу. Под его руководством проводятся раскопки на территории страны и за её пределами – в Ираке, Сирии, Египте, Европе.

19 июля 1950 г. профессор археологии Осацкого университета Цунода Бунъэй вновь пишет в Финляндию. В эти годы его не покидает мысль о возобновлении прерванного войной сотрудничества с европейскими коллегами. В первую очередь, конечно же, с А.М. Тальгрёном, о котором японский археолог давно ничего не слышал. Письмо из Финляндии, от ученицы А.М. Тальгрёна Эллы Кивикоски, стало для него «пронзительным ударом». Когда Б. Цунода переживал тяготы русского плена, А.М. Тальгрён скончался после долгой болезни, не дожив нескольких месяцев до окончания Второй мировой войны и наступления мира. Отдать дань памяти собрату по профессии, столь уважаемому и в Японии, Б. Цунода намеревается публикацией посвящённой тому мемориальной статьи. За помощью и сведениями о жизни и научных достижениях учёного Б. Цунода обращается к его сестре Айли. В каждом из писем он с благодарностью и глубочайшим уважением вспоминает финского археолога, встречи с ним, любезность и гостеприимство, с которым тот принимал молодого коллегу в своём доме, ценные советы и профессиональные консультации по вопросам и проблемам евразийской археологии. Ещё в 1941 г. в послании А.М. Тальгрёну Б. Цунода признавался:

«Я бы хотел сказать Вам правду; в моей жизни я знаю лишь немногих профессоров, которым я мог бы выказать моё искреннее уважение, а здесь, в Хельсинки, я получил благоприятную возможность встретить профессора, к которому я испытываю величайшее почтение. Мне не следовало бы признаваться Вам в этом прямо, но не могу не выразить Вам моё незабываемое впечатление и чувство благодарности» (из Стокгольма, от 11 октября 1941 г.).

Этому признанию он вторит и в письме сестре финского учёного:

«Для меня было пронзительным ударом, что профессор Тальгрён умер в 1945 году (об этом я узнал недавно из письма профессора Кивикоски). Смерть такого известного исследователя, я убеждён, исключительная потеря не только для вашей страны, но и для археологической науки всего мира. Вместе со всеми археологами я высоко ценил многие его труды по ранней культуре Евразии <...>

Я вспоминаю ваш спокойный и изысканный дом с прекрасным садом, где я встретил его осенью 1941 года. Он был всегда очень сердечным и поучал меня относительно важных проблем евразийской археологии. Я никогда не смогу забыть его глубокие указания и достойный приём, который я встретил у него во время моего пребывания в Хельсинки. Зная, что он болен, я всё же был далёк от дурных предчувствий; и я молился про себя, чтобы он восстановил своё здоровье и развивал науку так, как он это делал до сих пор. Судьба чересчур поспешно забрала жизнь такого превосходного учёного!» (из Осаки, от 19 июля 1950 г.).

Строки каждого из писем пронизаны горечью утраты, которую понесла не только мировая наука, но и лично Б. Цунода: для него А.М. Тальгрэн был не просто другом по переписке, но наставником, единомышленником, близким по духу человеком. По примеру финского коллеги, репутация которого как одного из ведущих специалистов в области евразийской археологии подкреплялась и славой его как основателя и редактора известного журнала *Eurasia Septentrionalis Antiqua*, долгие годы Цунода Бунъэй был редактором японского журнала «Палеология». Идею издания после окончания войны нового международного журнала, который бы охватывал всё мировое пространство и выпускался в партнерстве с японскими археологами, вынашивал в своё время сам А.М. Тальгрэн. К сожалению, этот многообещающий проект реализован не был. Однако профессор Цунода приложил все усилия к тому, чтобы его журнал был хотя бы «полумеждународным»: к участию и публикации в нём он старался привлечь многих археологов, в том числе и европейских.

Айли Тальгрэн он просит о присылке краткой биографии брата и о тексте «Речи памяти А.М. Тальгрэна», автором которой был коллега А.М. Тальгрэна Аарне Европеус [Äugärää A., 1945]. Эту «мемориальную речь» профессор намеревается перевести на японский язык и напечатать в одном из выпусков университетского журнала. Правда, некоторые моменты в этом тексте, который был прислан незамедлительно, для Цунода Бунъэй как представителя иной культуры не вполне понятны: вызывают вопросы, например, уменьшительное имя А.М. Тальгрэна «Микко» и что такое «младофинское землячество», членом которого А.М. Тальгрэн являлся. Прояснить эти нюансы, как и уточнить некоторые данные о жизни и научном творчестве финского археолога, японский учёный также просит его сестру.

К ней же он обращается с просьбой о фотопортрете А.М. Тальгрэна.

«Мергарт первый и второй». 1955–1958 гг.

«Японские археологи называют меня Мергартом Вторым, так как я изучал археологию Сибири, как и Вы, будучи военнопленным. Когда я попал туда как переводчик военнопленных, я обратился к властям, что страстно хочу изучать археологию Сибири в Иркутске, как в своё время профессор Мергарт <...> К счастью, они разрешили мне заниматься в областном музее Иркутска» (из Осаки, от 14 марта 1955 г.).

Эти строки адресованы первому штатному профессору Древней истории Германии, руководителю кафедры в университете Филиппа в г. Марбурге-на-Ланне Геро Мергарту фон Бернеггу. Сам Б. Цунода в эти годы ведёт активную научную и общественную жизнь, является успешным исследователем, профессором археологии университета г. Осаки и одним из

редакторов журнала «Палеология». В орбиту его интересов включена и Древняя история Северной и Центральной Азии. Со смертью А.М. Тальгрена, казалось, угасла и возможность наладить прерванные контакты с европейскими учёными, которые занимались евразийской проблематикой, однако судьба преподносит Б. Цунода неожиданный сюрприз в виде знакомства с другом и коллегой А.М. Тальгрена австрийским археологом Геро фон Мергарт. Учёных роднит многое, и это не только схожесть научных интересов. Удивительны параллели в их биографии. Оба прошли тернистый фронтальной путь: Геро Мергарт – в качестве офицера австро-венгерской армии во время Первой мировой войны, Цунода Бунъэй – как участник Второй мировой. Оба благополучно пережили сибирский плен. Оба состоялись как превосходные археологи и музейщики. Преподавательская деятельность – ещё один объединяющий фактор. Геро Мергарт – «отец-основатель» марбургской научной школы археологии в Германии, воспитавшей плеяду замечательных учёных. Успехом увенчалась и преподавательская деятельность профессора Цунода, целью которой он считал подготовку нового поколения исследователей, *«безупречно разбирающихся в археологии и истории и способных объективно оценивать и комплексно продвигать исследования истории Древнего мира»* [Sakazume H., 2009].

Геро Мергарт и Цунода Бунъэй никогда не встречались лично. К началу 1940-х годов, когда японский археолог был в Германии, Геро Мергарт уже был в опале у новой немецкой власти: в 1938 году его отстранили от преподавания, а 1942 г. отправили на пенсию. Однако имя Геро Мергарта, по словам Б. Цунода, было «широко известно в Японии» по «превосходному труду «Бронзовый век на Енисее» [Merhart G., 1926]. Об австрийском археологе ему говорил и А.М. Тальгрэн как о «единственном профессоре в Германии, с которым мы можем объединиться для изучения древних культур Северной Евразии» (из Осаки, от 14 марта 1955 г.).

Заочное общение учёных также началось довольно поздно – письмо Б. Цунода из Осаки было первым в переписке. Помимо сведений о себе, предложений о сотрудничестве и публикации в журнале «Палеология», оно содержит также просьбу поделиться воспоминаниями о Сергее Александровиче Теплоухове, выдающемся исследователе древних культур Южной Сибири:

«С точки зрения истории археологии, мы, японские археологи, очень интересуемся методом исследования микрорайонов С.А. Теплоухова и его личностью. Вы писали о нём в предисловии к Вашей упомянутой выше работе. И я думаю, что Вы – единственный за пределами Советского Союза, кто был знаком с Теплоуховым. Поэтому не хотели бы Вы сотрудничать с нашей “Палеологией” в связи с доктором Теплоуховым, его личностью и его археологическими достижениями?» (там же).

Геро Мергарт не мог остаться равнодушным к призыву японского коллеги. Несмотря на то, что австрийский археолог уже разменял седьмой десяток и был почти слеп из-за приобретенной в Сибири глазной болезни, на просьбу профессора Цунода он откликается пространном письмом-воспоминанием о сибирских годах жизни, коллегах, с которыми в тех далеких краях свела его судьба, в том числе и С.А. Теплоухове. Однако подробного отчёта или статьи о личности сибирского исследователя он дать не смог – его последние связи с Россией и русскими коллегами оборвались ещё в начале 1930-х годов, за эти годы информации оттуда почти не поступало, да и личные воспоминания значительно потускнели за давностью лет.

Это нисколько не умалило исторической и литературной ценности «Последнего воспоминания о Сибири», которое было напечатано в 1958 г. в журнале «Палеология» на немецком языке [Merhart G., 1958].

Были ли последующие письма, или переписка учёных ограничилась этими двумя письмами – этот факт пока скрыт от глаз историографов. Во время одного из своих более поздних визитов в Германию Б. Цунода познакомился с учеником Г. Мергарта из послевоенного выпуска – известным немецким археологом, профессором Германом Мюллером-Карпе, с которым впоследствии состоял в переписке и письма которого хранил до конца дней. Можно предположить, что среди прочих тем своего Учителя и коллегу они вспоминали неоднократно.

Кстати, фотография Геро Мергарта у профессора Цунода уже была. В своё время японский учёный получил её от А.М. Тальгрена.

«Последнее воспоминание о Сибири». 2000-е годы

Прошло больше 50 лет. Начало новой информационной эры, прогресс в сфере коммуникации и бурное развитие новых технологий кардинальным образом изменили стиль жизни и качество общения: канули в прошлое времена, когда писем приходилось ждать месяцами. Да и мир порядком изменился, в этом Цунода Бунъэй имел возможность убедиться лично: 1970–1990 гг. были щедры на заграничные поездки и исследования древних памятников в Дании, Норвегии, Германии, Франции, Италии, Англии, Болгарии, Египте, Сирии. Не угас в эти годы и его интерес к русской культуре: в августе 1964 г. он принял участие в открытии выставки «Сокровища России» в Осаке, а позже неоднократно (1971, 1997) бывал в Советском Союзе, встречался с советскими учёными и видел коллекции сибирских древностей в Эрмитаже.

2007 год. Цунода Бунъэй, профессору университетов Осаки и Киото, директору Института Палеологических исследований Японии, основателю Музея эпохи Хэйан и экс-директору Музея культуры в Киото, многочисленные титулы и почётные звания которого вряд ли уместятся в один абзац, уже 94 года. Возраст не мешает ему оставаться активным и, помимо профессиональной деятельности, вести насыщенную общественную жизнь (с 1977 г. он также является членом Ротари-клуба).

И вдруг профессор получает неожиданное письмо из Сибири, от сотрудницы Красноярского краевого краеведческого музея. Та занимается личностью Геро фон Мергарта и в поисках информации о нём обращается ко всем, кто как-то был связан с его судьбой. И хотя давно ушли из жизни многие легендарные персоны и те, с кем Б. Цунода общался, но тема европейско-японских научных связей, как и прежде, близка сэнсёю и живо интересуется его. На запрос сибирской исследовательницы он откликается незамедлительно. Текст его письма почти полностью, за исключением приветственных фраз, приводится далее:

«Я прочитал Ваше письмо с большим удовольствием и тоской. И прошу прощения за задержку с ответом, потому что лежал больной в постели, когда получил Ваше письмо.

Прежде всего, я слышал, что Вы собираетесь представить письмо профессора Мергарта ко мне в своей публикации на русском языке, и эта новость доставила мне большое удовольствие. Так что используйте письмо, как Вам угодно. В 1933 году я учился в Европе как

студент от Министерства образования, культуры и науки (сейчас это Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий). Затем я посетил Хельсинки и встретился с профессором Тальгреном (я бы предпочел подробно рассказать об этом в следующий раз). В то время имена профессора Мергарта и профессора Тальгрена были широко известны в археологической среде Японии. Так как профессор Мергарт изложил плоды археологических исследований древних культур бассейна Енисея, то мы очень восхищались им, и я прочитал его «Бронзовый век на Енисее» с большим интересом. И я хотел встретиться с тем, кто меня с ним познакомил, – с профессором Тальгреном. Тогда я не знал, где он, но когда я поехал в Финляндию, профессор Тальгрэн пригласил меня на обед в свой дом в Хельсинки. Это было во время войны, когда ему было приказано быть цензором международной почты.

В 1997 году я посетил С.-Петербург и видел предметы из Минусинска в Эрмитаже. Потом я попросил м-ра Вадима Климова, который был куратором Института Восточных исследований в С.-Петербурге и являлся нашим гидом, написать биографию С.А. Теплоухова, который проводил раскопки в Минусинске; он согласился на наше предложение, но из этого ничего не вышло. Если Вы или Ваши друзья напишут его [Теплоухова. – Е.Д.] биографию для нашего журнала, мы будем счастливы. Если Вы примете наше предложение, пожалуйста, пишите на Вашем языке. Мы переведем Ваше эссе на японский язык» (из Осаки, ноябрь 2007 г.).

К сожалению, тот диалог прервался очень быстро. Профессор тогда уже тяжело болел, подолгу лежал в больнице. Однако он ещё успел порадоваться тому, что одно из его самых заветных желаний, его просьба к русским коллегам – эссе о жизни С.А. Теплоухова, которому сибирская археология столь многим обязана, было исполнено. Л.Ю. Китова из Кемеровского университета написала замечательный очерк и передала его в Японию. Профессор ознакомился с ним. Но опубликован он был уже после смерти японского учёного, в 2009 г., в сборнике, который друзья и коллеги издали в память о своём Учителе [Cultura Antiqua, 2009].

Профессор Цунода и «мисс Екатерина Детлова» успели обменяться лишь несколькими письмами. Со стороны сэнсэя их было всего три. В них он упоминает и о встрече с А.М. Тальгреном, и о Г. Мергарте, и о С.А. Теплоухове.

И даже о том, что, по примеру А.М. Тальгрена, который создал у себя дома галерею портретов известных учёных, такую же галерею Цунода Бунъэй устроил в Музее эпохи Хэйан.

Постскрипtum

Мы сидим в кабинете профессора Цунода за чашечкой ароматного чая и ведём неторопливую беседу. Говорим о многом: об истоках археологии, её прогрессе, вспоминаем Г. Мергарта, А.М. Тальгрена, В.Г. Чайлда, русских коллег. Сэнсэй – в строгом костюме, как и подобает мэтру, хотя обычно предпочитает кимоно (рис. 3). Интеллигентный, благородный облик – образец истинного учёного, безупречного во всем, вплоть до мельчайших деталей. Удивительно мудрые глаза, излучающие спокойствие и огромную доброту, доброжелательная улыбка. «С годами его благородная внешность не померкла, а природное обаяние лишь усилилось. Его элегантная и утончённая манера общения создавала скорее образ опытного художника, а не ученого», – вспоминают его ученики [Setouchi J., 2009]. Мне представляется,

что и содержание полностью соответствовало форме. Гуманист до мозга костей, который сумел сохранить чистоту души, человечность, любовь к жизни. На вопрос, почему к нему так тянутся ученики и коллеги, профессор ответил: «Это потому, что я люблю людей» [Yamada K, 2009]. Лучше не скажешь. Добавлю ещё, что даже заочное знакомство с этим человеком дало мне многое. Не только в плане информации. Для меня это было, прежде всего, соприкосновение с ещё одной из легенд мировой науки, которые преобразуют мир.

Такое вполне могло бы быть. Но – увы. Мы познакомились с профессором Цунода слишком поздно. 24 мая 2008 г. его не стало. *«Цунода-сэнсэй прожил долгую жизнь и в 95 лет тихо отошёл в светлый мир Будды <...> Я скорблю о великом гении, чьи исследования на протяжении более чем 70 лет продвигали археологию вперед, и молюсь об упокоении его души»* [Otsubo T., 2009]. Могу лишь присоединиться к этим словам.

А фотография профессора отныне занимает почётное место в моей личной галерее портретов.

Рис. 3. Профессор Цунода Бун'эй.
Фотопортрет из журнала *Cultura Antiqua*, IV (60), 2009.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Äyräpää Aarne*. Puhe A.M. Tallgren muistolle: [Речь памяти А.М. Таллгрена] // Suomen Museo. 1945. № 1. С. 6–16.
- Cultura Antiqua. Kyoto: The Paleological Association of Japan, Inc. 2009. № 4(60)
- Merhart Gero*. Bronzezeit am Enissei. Ein Beitrag zur Urgeschichte Sibiriens: [Бронзовый век на Енисее. Очерк о древней истории Сибири]. Wien: A.Schroll & Company. 1926.
- Merhart Gero*. Einige Erinnerungen an Sibirien: [Некоторые воспоминания о Сибири] // Palaeologia. 1958. № 7. С. 227–229.
- Otsubo Takao*. A Memorial Address // Cultura Antiqua. 2009. № 4 (60). С. 1–3.
- Sakazume Hideichi*. Tsunoda's Paleology and Research Projects // Cultura Antiqua. 2009. № 4 (60). С. 3–34.
- Setouchi Jakucho*. Enviablen Milestones of His Life // Cultura Antiqua. 2009. № 4 (60). С. 3–5.
- Yamada Kunikazu*. Dr. Bun-ei Tsunoda's Paleology // Cultura Antiqua. 2009. № 4 (60). С. 5–8.

REFERENCES

- Äyräpää, A. (1945). Puhe A.M. Tallgren muistolle [A.M. Tallgren's Memory Speech], *Suomen Museo*, 1: 6–16. (In Finnish).
- Cultura Antiqua (2009), 4 (60), Kyoto: The Paleological Association of Japan, Inc.
- Merhart, G. (1926). Bronzezeit am Enissei. Ein Beitrag zur Urgeschichte Sibiriens [Bronze Age on the Yenisei. Contributions to the Siberian Prehistory], Wien: A.Schroll & Company. (In German).
- Merhart, G. (1958). Einige Erinnerungen an Sibirien [Some Memories of Siberia], *Palaeologia*, 7: 227–229. (In German).
- Otsubo, T. (2009). A Memorial Address, *Cultura Antiqua*, 4 (60): 1–3.
- Sakazume, H. (2009). Tsunoda's Paleology and Research Projects, *Cultura Antiqua*, 4 (60): 32–34.
- Setouchi, J. (2009). Enviablen Milestones of His Life, *Cultura Antiqua*, 4 (60): 3–5.
- Yamada, K. (2009). Dr. Bun-ei Tsunoda's Paleology, *Cultura Antiqua*, 4 (60): 5–8.

Поступила в редакцию 05.09.2018

Received 5 September 2018

Для цитирования: Детлова Е.В. «Короткая песня» о Цунода Бунъэй и его европейских коллегах // Японские исследования. 2018. №4. С. 124–134. DOI: 10.24411/2500-2872-2018-10032

For citation: Detlova E.V. (2018). «Korotkaya pesnya» o Tsunoda Bun'ey i ego evropeyskikh kollegakh [«Short song» about Tsunoda Bun-ei and his European colleagues], *Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 2018, 4: 124–134. (In Russian). DOI: 10.24411/2500-2872-2018-10032